

Лоу Цзыхань и старик Сюй ещё некоторое время пробыли в Гильдии ковки артефактов.

Лоу Цзыхань снова поставил председателю Гильдии ковки артефактов Янь Чжунхаю иглы, а затем наблюдал за его ковкой и по очереди указывал на ошибки.

На лице председателя Яня это никак не отразилось, но в душе он был безмерно восхищён.

В конце он велел людям принести столько серебряных расписок, сколько Лоу Цзыхань и старик Сюй прежде даже вообразить не могли.

Целых пятьдесят миллионов лянов серебряными расписками!

Заодно он подарил Лоу Цзыханю кольцо-хранилище с совсем небольшим пространством, чтобы хранить эти серебряные расписки.

— Это... — старик Сюй от широты жеста председателя Яня оцепенел, как деревянный петух, и не удержался от бормотания. — Это слишком много...

Лоу Цзыхань, напротив, сохранял обычное выражение лица. Он выглядел даже спокойнее и увереннее, чем старик Сюй, старший, много повидавший человек.

— Благодарю председателя Яня.

— Это то, что я должен дать. — Председатель Янь на мгновение остановился и добавил: — Кроме того, если в будущем молодому господину Юаню что-то понадобится, я, Янь, ни за что не стану отказываться!

Только тогда старик Сюй понял, что его маленький молодой господин был ещё немного сильнее, чем он представлял.

— Тогда благодарю председателя Яня, — вежливо ответил Лоу Цзыхань и после этого стал прощаться.

— Молодой господин Юань. — Председатель Янь поколебался и спросил: — Если в будущем я захочу увидеть вас, как мне это сделать?

Он не то чтобы не был уверен в своём теле. Просто этот молодой господин Юань был так юн, ещё не мог сформировать артефактный огонь, но его познания в ковке уже были настолько глубоки. Что же будет, когда он достигнет ступени Сюанью и сможет сформировать артефактный огонь?

С таким юным небесным талантом, естественно, стоило сблизиться. Даже если он ничего не получит, одна возможность обсуждать с ним искусствоковки артефактов уже будет огромной выгодой!

— Лао Сюй будет приносить инскрипции. Если захотите меня увидеть, скажите Лао Сюю, и я сам приду.

Кто из обычных людей осмелился бы так легко относиться к председателю Гильдииковки артефактов?

Но когда Лоу Цзыхань сказал это, председатель Янь не почувствовал ни малейшего недовольства. Наоборот, он очень обрадовался.

— Тогда хорошо.

Покинув Гильдиюковки артефактов, Лоу Цзыхань вместе со стариком Сюем отправился покупать материалы для нанесения инскрипций.

Только тогда Лоу Цзыхань, прежде не знавший рыночных цен, обнаружил, что материалы для инскрипций стоят чрезвычайно дорого.

— Неудивительно, что многие инскрипции и духовное оружие можно продать за небесную цену. Оказывается, одни только материалы уже такие дорогие...

Хорошо ещё, что раньше он заметил болезнь председателя Яня.

Иначе...

На те серебряные расписки, что у него изначально были, он, пожалуй, не смог бы купить даже обрезки материалов.

Лоу Цзыхань никогда по-настоящему не пробовал наносить инскрипции. Первые попытки неизбежно могли закончиться неудачей. На всякий случай Лоу Цзыхань купил более ста комплектов материалов и потратил несколько миллионов лянв серебряными расписками.

После этого он ещё купил в городе небесные духовные сокровища, необходимые для совершенствования техники Жизненного Дыхания. Все эти небесные духовные сокровища содержали обильную жизненную силу.

Жизненная сила обладала исцеляющим действием, продлевала жизнь и способствовала росту. Из какого бы материала ни были такие сокровища, каждое стоило баснословно дорого.

Лоу Цзыхань купил всего две травы Долголетия третьего ранга, в которых содержалось много жизненной силы, и потратил на них тридцать миллионов серебряными расписками.

Затем он купил ещё немного тех лекарственных трав, что раньше питали его меридианы. К этому моменту у Лоу Цзыханя на руках осталось всего около пятнадцати миллионов.

Такая скорость трат резко отрезвила Лоу Цзыханя. Его техника Жизненного Дыхания в будущем, боюсь, потребует очень, очень много денег.

Он изначально хотел сэкономить на пилюлях для лечения ран, но не думал, что провалится в такую яму.

Однако раз уж он начал совершенствоваться с этой техникой, оставалось только продолжать!

Купив всё, что нужно ему самому, Лоу Цзыхань пошёл в Гильдию алхимиков и приобрёл подходящие пилюли для деда Лоу, старика Сюя, а также для Нин Аня, который раньше его спас.

На это ушло ещё более десяти миллионов.

Когда они наконец вернулись домой, у Лоу Цзыханя осталось всего три миллиона лянов серебряными расписками.

— Деньги и правда уходят слишком быстро...

Старик Сюй, который шёл за Лоу Цзыханем и своими глазами видел, как тот покупал вещи, не мог не вздохнуть.

Вечером, вернувшись домой, Лоу Цзыхань отдал подарки, купленные для деда Лоу, вместе с оставшимися серебряными расписками. Дед Лоу никак не ожидал, что его хороший внук, прежде глупый и неразумный, теперь окажется настолько способным. От радости он снова едва не расплакался, глаза наполнились горячими слезами.

Глядя на взволнованного деда, Лоу Цзыхань втайне поклялся: в будущем он обязательно даст деду и старику Сюю лучшую жизнь.

Ночью Лоу Цзыхань всё ещё думал о Юаньюане, которого видел днём. Немного позанимавшись, он закрыл глаза и попытался уснуть.

Он надеялся снова встретить Юаньюаня во сне.

Ему хотелось ещё спросить у Юаньюаня, что такое «Искусство Потрясения Духа». Почему он оставил именно эти три слова?

Возможно, желание заснуть было слишком сильным, и Лоу Цзыхань действительно погрузился в сон.

Во сне он, как и хотел, услышал голос Юаньюаня.

Только в том, о чём Юаньюань говорил ему сегодня ночью, не было ничего об «Искусстве Потрясения Духа».

Это заставило его немного приуныть.

Но характер у Лоу Цзыханя был стойкий, и он быстро снова пришёл в себя.

Сегодня он пока не собирался совершенствоваться. Он достал материалы для инскрипций и начал изучать, как их наносить.

В прошлых снах Юаньюань уже учил его наносить инскрипции.

Однако инскрипции, которым Юаньюань его учил, в большинстве своём были высокого ранга и далеко превосходили то, что он сейчас мог нанести. В сравнении с ними низкоранговых инскрипций было немного, но каждая из них была очень особой и редкой.

Раньше в Гильдииковки артефактов Лоу Цзыхань выяснил, что инскрипции с различными стихийными свойствами и инскрипции, которые можно использовать в бою, стоили дорого.

Из купленных материалов Лоу Цзыхань собирался наносить только четыре вида инскрипций.

Две стихийные инскрипции: инскрипцию Морозного Льда и инскрипцию Яростного Пламени.

И две боевые инскрипции. Одна из них была низкоранговой защитной инскрипцией «Медная кожа, железные кости».

Другая была боевой инскрипцией «Ветер сметает облака». Она могла в одно мгновение выпустить мощный ветер, способный разрывать тело, и использовать его в бою.

«Медная кожа, железные кости» могла выдержать полный удар практиков ниже поздней стадии Линьфу, а «Ветер сметает облака» могли обезвредить в лучшем случае только мастера поздней стадии Линьфу.

Можно сказать, это было очень сильно.

Нанесение инскрипции заключалось в том, чтобы сделать духовную энергию кистью, а ментальную силу проводником и на особом материале вывести присущий инскрипции узор.

На первый взгляд всё было просто. Но человек с недостаточно сильной ментальной силой вообще не мог стать мастером инскрипций. Даже при сильной ментальной силе работа духовной энергией как кистью всё равно требовала безупречного контроля.

Только идеальное взаимодействие ментальной силы и духовной энергии, а также точные сила нажима и скорость позволяли успешно нанести совершенную инскрипцию.

Когда Лоу Цзыхань только начал пробовать, он часто давил слишком слабо, и линия не проявлялась, или слишком сильно и прямо повреждал материал.

С момента пробуждения многое у него шло гладко. Это была первая настоящая трудность, с которой он столкнулся.

Но всего за одно утро он испортил более тридцати комплектов материалов.

Старик Сюй смотрел на это с болью в сердце, но сам Лоу Цзыхань, тот самый человек, который портил материалы, ни капли не падал духом. Наоборот, он становился всё более сосредоточенным.

После полудня.

На изящном красивом лице Лоу Цзыханя застыла полная серьёзность. Он ментальной силой управлял духовной энергией и не спеша выводил что-то на материале для инскрипций.

Старик Сюй и дед Лоу не смели ему мешать. Культивация деда Лоу была не так хороша, как у старика Сюя, и сил у него было меньше, поэтому он отдыхал какое-то время, а потом снова бросал несколько взглядов. Старик Сюй же провёл рядом с Лоу Цзыханем полдня и совсем не чувствовал усталости. Ему очень хотелось узнать, сможет ли маленький молодой господин всё-таки нанести инскрипцию.

Сейчас он видел, что узор, который выводил Лоу Цзыхань, уже близок к завершению, и в сердце невольно вздохнул.

Хотя сам он не был мастером инскрипций и никогда не наносил инскрипции, он слышал, что порог вхождения для мастеров инскрипций, алхимиков и мастеровковки артефактов чрезвычайно высок и требует очень долгого времени.

Но сегодня он своими глазами видел, как Лоу Цзыхань с каждой попыткой продвигался вперёд, а узор, который тот выводил, становился всё более полным.

Он видел, что Лоу Цзыхань действительно вкладывал душу в каждую попытку, каждый раз находил ошибку и снова и снова пробовал исправить.

Ещё он чувствовал, как способность Лоу Цзыханя управлять ментальной силой и духовной энергией растёт со скоростью, заметной невооружённым глазом.

Но самым пугающим было другое. Мастера инскрипций предъявляли к ментальной силе крайне высокие требования, а нанесение инскрипций чрезвычайно её истощало. Обычный человек, нанеся одну-две инскрипции, должен был какое-то время отдыхать.

А Лоу Цзыхань?

С утра и до того момента, когда солнце почти село, он, кроме перерыва на обед, ни на миг не останавливался и всё время наносил инскрипции.

Это означало, что его ментальная сила уже достигла поистине невообразимого уровня.

— Новое поколение и правда внушает трепет.

С таким талантом, с таким характером и такой выдержкой разве можно было бояться, что он не совершит великих дел?

Старик Сюй как раз задумался, когда увидел, как по материалу в руках Лоу Цзыханя скользнул луч света.

Это...

— Получилось!!!

Наконец-то нанеся первую инскрипцию, Лоу Цзыхань редко для себя показал радость и восторг, свойственные юноше.

— Это инскрипция Морозного Льда. Дедушка Сюй, попробуйте.

Неужели...

Действительно получилось?

Старик Сюй подавил потрясение в сердце, принял инскрипцию и кивнул.

— Хорошо.

Старик Сюй раньше уже пользовался инскрипциями. Получив её, он ввёл внутрь духовную энергию, и инскрипция мгновенно активировалась.

Тр-р-р!

В следующее мгновение ледяные, красивые кристаллы с ужасающей скоростью безумно поползли во все стороны. В мгновение ока весь двор покрылся слоем льда толщиной в пол-чи.

Половину тел трёх людей во дворе сковало льдом.

— Как холодно!

Холод, пробирающий до костей, был почти невыносим для Лоу Цзыханя, чья культивация была всего на средней стадии Линъю. Деду Лоу тоже пришлось очень тяжело. Старик Сюй был мастером ступени Сюанью, и влияние оказалось для него совсем небольшим, но он всё равно был сильно потрясён.

— Какая мощная сила льда!

Лицо Лоу Цзыханя от холода посинело.

— Дедушка Сюй, скорее... скорее уберите этот лёд.

Дед Лоу тоже дрожал от холода, но настроение у него было прекрасным, и он даже пошутил:

— Хорошо ещё, что это только инскрипция Морозного Льда. Будь это инскрипция Яростного Пламени, сейчас, боюсь, весь двор уже сгорел бы.

Лоу Цзыханю стало довольно неловко.

— В следующий раз я найду для испытаний пустое место, где никого нет.

Увидев, в каком жалком положении оказались эти двое, старик Сюй поспешно ударил и разбил лёд. Едва Лоу Цзыхань и дед Лоу получили свободу, они тут же поспешили в дом добавить одежды.

Спустя некоторое время Лоу Цзыхань сидел вместе с дедом Лоу и стариком Сюем, держа в руках чашку горячего чая.

Раньше он слишком увлёкся нанесением инскрипции и только теперь почувствовал усталость. До этого он израсходовал слишком много ментальной силы, и сейчас у него не было сил ни на что.

— Поздравляю маленького молодого господина с тем, что вы стали мастером инскрипций.

— До этого ещё далеко, — Лоу Цзыхань покачал головой.

Это была лишь первая разновидность инскрипции. Остальные инскрипции тоже придётся многократно пробовать и тренировать.

Но теперь он уже умело контролировал ментальную силу, духовную энергию, скорость и нажим. Он верил, что наносить другие инскрипции будет гораздо проще, чем прежде.

— Маленький молодой господин совершенствуется всего несколько дней, да и лет вам только четырнадцать. Дорога впереди ещё длинная. Я верю, что в будущем маленький молодой господин непременно станет ещё сильнее.

Лоу Цзыхань улыбнулся так, что глаза изогнулись, и больше не стал возражать. Потому что он тоже так считал. Главное, что Юаньюань был таким сильным, и он тоже хотел стать таким же сильным. Возможно, тогда он сможет увидеть Юаньюаня.

— Кстати. — Когда они немного поговорили, дед Лоу внезапно сказал: — Люди рода Нин и рода Лоу в Академии Синчэнь. Как ты собираешься с ними поступить?

Вишнёвые губы Лоу Цзыханя чуть приоткрылись, но он ещё не успел заговорить, как дед Лоу снова сказал:

— К слову, через два месяца как раз будет годовая аттестация Академии Синчэнь. По-моему, это неплохой случай.

<http://bllate.org/book/17588/1634675>